

ГЕНЕЗИС ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX В.

Бурнашев Э.Г.

ГОУ ВПО Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева, Тобольск, Россия, e-mail: tgspa@tgspa.ru

В статье рассматривается развитие духовного образования в Западной Сибири на примере одной из самых обширных в Российском государстве Тобольской епархии. Проанализирована особенность церкви как социально-духовного института, выявлен его духовно-образовательный и воспитательный потенциал, который служил раньше и может использоваться в настоящее время для человекообразовательной работы в обустройстве российского общества.

Ключевые слова: духовное образование, Тобольская епархия, семинария, духовные школы, церковно-приходские школы.

GENESIS of the SPIRITUAL EDUCATION in TOBOLSK EPARCHY XVIII – BEGIN XX AGE.

Burnashev E.G.

Tobolsk state socially-pedagogical academy of D.I.Mendeleyev, Tobolsk, , Russia, e-mail: tgspa@tgspa.ru

In the present article a spiritual education development in Western Siberia is regarded by the example of one of the vastest in the Russian State Tobolsk eparchy. The peculiarity of church as social and spiritual institution is analyzed, its moral, educational and pedagogic potential is revealed which served before and may be used at the present time for human-forming work while development of Russian society.

The key words: spiritual education, Tobolsk eparchy, seminary, theological schools, ecclesial-parochial schools.

На современном этапе в рамках возобновившегося диалога с Церковью в обществе наблюдается устойчивый интерес к ее образовательному наследию, значимость которого в развитии российского просвещения весьма существенна. Историко-педагогический опыт Западносибирского региона позволяет выявить и рассмотреть характерные особенности развития образовательной политики Русской Православной Церкви в четко выделенных географических и исторических рамках; раскрыть сильные и слабые стороны образовательно-воспитательного процесса на местах и по возможности использовать его опыт в изменившихся социально-политических условиях.

Первоначальное открытие духовных школ в России и в частности в Сибири относится ко времени реформ Петра Великого. Экономические и политические преобразования в России сразу же потребовали большого количества специально обученных людей – профессионалов своего дела. Петр I, приступая к подготовке образованных людей, необходимых для гражданской службы, понимал, что без помощи духовенства, уже имеющего опыт в области образования, ему не обойтись. Именно поэтому его правительство поощряло открытие духовных школ, рассчитывая с их помощью в дальнейшем готовить и светских работников. Условия же и необходимость учреждения именно в Сибири духовного учебного заведения с более широкой, чем в начальных школах программой обучения, складывались еще во второй половине XVII в. [6, с. 98].

9 января 1701 г. дворянин А.И. Городецкий, отправляясь в Тобольск на должность приказных дел судьей, получил наказ от государя Петра I «...построить на Софийском дворе или где прилично училище и велеть учить в нем поповских, дьяконских и церковных причетников детей словенской грамоте» [8, л. 44]. Усилиями Городецкого, а также попечительством воеводы М.Я. Черкасского была открыта первая в Сибири школа.

Занявший Тобольскую кафедру митрополит Филофей (Лещинский), как свидетельствуют документы 4 апреля 1702 г., почти сразу перенес школу на Софийский двор, где она была реорганизована, приобретя чисто духовный характер, а светское воеводское училище спустя год было передано грамотой Сибирского приказа в ведение митрополита. Необходимость организации подобного образовательного центра в Сибири была особенно очевидна, ввиду ее культурной отдаленности от центральной России и обилия иноверческих народов, проживавших на этой территории.

Все же открытие духовных школ не только в Сибири, но и в целом по России шло медленно. Нехватка средств и подготовленных учителей, а также учебных пособий служили главной причиной промедления. Изначально в Тобольскую архиерейскую школу принимали только детей церковнослужителей и обучали преимущественно начальной грамоте, однако позже, именно она послужила основой для возникновения первого в Сибири высшего учебного заведения – семинарии, а затем – созданию широкой сети духовных училищ и школ.

В семинарии изучали букварь, часослов, псалтирь, краткий катехизис, славянский и латинский языки, нотное пение, грамматику, пиитику, риторику и изъяснение Св. Писания. Около 1755 г. было введено преподавание философии. Детей духовенства принимали в семинарию, уже прошедших первый этап обучения. Они должны были иметь необходимые навыки письма и чтения книг на русском языке. Проверка этих знаний, а тем самым и непосредственно отбор в семинарию возлагались на епархиальных заказчиков.

На протяжении всего времени существования семинарии ощущалась острая нехватка преподавательского состава. Если на момент ее открытия учителей пригласили из Киева, то в дальнейшем предстояло обходиться собственными силами. На должности учителей назначали преимущественно выпускников семинарии, а иногда, и студентов старших классов.

Сложно обстояло дело с экономическим обеспечением Тобольской духовной семинарии. Долгое время не была решена финансовая сторона вопроса: на содержание семинарии в Тобольске ни у казны, ни у Синода лишних средств не находилось. Так, например, годовой денежный доход архиерейского дома во время управления епархией митрополитом Сильвестром (1749 – 1755 гг.) составлял не более 1259 р. Из этих денег ежегодно до 500 р. тратилось на жалованье «домовым служителям», а 700 р. на «домовые

потребности», строительство и ремонт епархиальных зданий, включая приходские храмы. Хлебный доход в монастырях епархии (11 мужских монастырей) в среднем (за три года) составлял в год (ржи и ярового хлеба) до 9798 четвертей. На содержание семинарии шла 20-я доля от всего сбора, то есть – 489 четвертей и 6 четвериков. Енисейский Спасский и Туруханский Троицкий монастыри, ввиду малого хлебного сбора, должны были высылать деньги на содержание школ от продажи соли, поскольку имели «солеваренные заводы, от которых лутчей, нежели от хлебной пахоты, могут иметь доход» [1, л. 29].

Митрополит вникал даже в вопросы обеспечения учеников одеждой, которую родители не всегда присылали своим детям ко времени. С этой целью, 23 мая 1750 г. был им издан очередной указ, где говорилось, что ученики семинарии «как платьем, так и обувью весьма обносились», а каждому необходимо «по зипуну, по шубе к зимнему времени и по штанам, по трое портков, по три рубашки, по шапке и по рукавицам, также и обувь» [2, л. 20]. Епархиальным заказчикам приказывалось собрать необходимое количество одежды и обуви с отцов или родственников семинаристов. А если те не смогут дать готовое платье, то должны выслать деньги на его покупку. Если же деньги или вещи не будут высланы в срок, то стоимость их возместят за счет заказчиков. Присылаемая одежда выдавалась каждому студенту на руки под личную расписку.

В конце XVIII – начале XIX в. современники стали понимать, что духовное образование нуждалось в решительном совершенствовании. Отсутствие единой программы обучения, малое число подготовленных учителей, преобладание схоластики в обучении, материальная необеспеченность и другие недостатки отмечались митрополитом московским Платоном и петербургским Гавриилом, представившими свои проекты преобразования духовных учебных заведений.

Тобольская семинария в конце XVIII в. продолжала оставаться в очень трудном экономическом положении, что прямым образом влияло на различные стороны ее жизни. Но, несмотря на это, процесс воспитания и образования в семинарии постоянно совершенствовался: повысилось качество преподавания, наращивался научный потенциал, возрос уровень образованности семинаристов. В сложившихся условиях семинария рассматривалась как основное звено подготовки не только будущих священников, но и преподавательского состава. Именно ее выпускники составили костяк преподавательских кадров большинства открываемых учебных заведений в Западной Сибири.

При управлении Тобольской духовной семинарией епископом Варлаамом (1768 - 1802 гг.) в программу преподавания были введены новые предметы, повышающие уровень знания воспитанников: «При Преосвященном Архиепископе Варлааме с 1785 г. введено Греческаго Языка, которому первой начал обучать Иеромонах Феофил Лентович из Малороссиян» [5, л. 3]. Позднее в образовательной программе появились и другие «экстраординарные»

предметы: математика, (с 1799 г.), история и география, красноречие, рисование, немецкий и татарский языки. Введение татарского языка говорит о том, что в семинарии планировали готовить миссионеров для проповедей среди сибирских татар, исповедующих ислам.

В то же время, для XVIII в. характерен значительный отток учащихся из духовных учебных школ в светские учебные заведения (в училища при госпиталях, в гимназию при Академии наук, в Московский университет) и на чиновничью службу. Церковные иерархи всячески боролись с этим явлением. Явление это было вызвано тем, что светская система образования на данный период еще не сложилось и государство остро нуждалось в грамотных людях, знающих ученый язык того времени – латынь, которым семинаристы владели свободно, так как этот язык был языком преподавания в русских духовных академиях и семинариях.

К примеру, весьма остро стоял вопрос по подготовке кадров в медицинской отрасли, требовались квалифицированные аптекари. В связи с этим правительство принимает решение об отправке нескольких семинаристов в Екатеринбург для познания азов аптекарского дела.

Из Тобольской семинарии в июне 1761 г. двух учеников школы риторики: Ивана Попова и Егора Сальникова отправляют в Екатеринбург «по определению Его Преосвященства Преосвященнейшего Павла ... для обучения аптекарскому знанию» [3, л. 1]. На обучение у них ушло около семи лет, о чем мы можем судить по их прошениям, отправленным в Тобольск в разные годы.

16 ноября 1795 г. Тобольское наместническое правление просило консисторию о присылке в казенную палату тех семинаристов, которые пожелают учиться винокурению: «Не отыщется ли в семинарии учеников, желающих для поступления в науку винокурения, таких, однако, кои не нужны к продолжению учения в высших классах» [4, л. 3]. На этот запрос ректор наложил собственную резолюцию, что среди семинаристов желающих поступить в винокуры не отыскалось. Из Св. Синода регулярно поступали указы и прочие распоряжения, смысл которых сводился к фактическому запрету перехода семинаристов на гражданскую службу.

Подобное положение дел превращало семинарии в закрытые учебные заведения, что приводило, в свою очередь, к запрету перехода детей духовенства в иные сословия. Таким образом, к XIX в. как в Западной Сибири, так и в целом по всей России, духовные учебные заведения нуждались в скорейшем преобразовании.

В XIX в. в области духовного образования был проведен целый ряд реформ, имевших наряду с положительными и отрицательные последствия. Последние объясняются отчасти тем, что изначально каждая отдельная реформа являлась отражением господствовавших в данный момент политических воззрений, так что потребности духовной школы учитывались

далеко не в достаточной мере. Реформы никогда не исходили от Св. Синода, он только проводил их, действуя под давлением преобладавшего политического направления или государственной власти, представленной в лице обер-прокурора.

Вопрос о реформе духовных школ относится к началу царствования императора Александра I, когда в 1803 г. епископ Евгений (Болховитинов) через митрополита Петербургского Амвросия направил государю докладную записку о необходимости реформ. Проект реформ был разработан к марту 1805 г. и одобрен императором. Но начало реформ обычно относят к 1808 г. – времени Высочайшего утверждения этих реформ, когда все духовные школы были отданы в ведение особого духовно-учебного ведомства, которые находились при академических округах. Только в конце 1818 г. эти преобразования коснулись Казанского учебного округа, в том числе и Тобольской семинарии, которая, в свою очередь, к периоду реформирования духовных школ, пережила немало внутренних изменений.

Реформой предусматривалось создание на базе семинарий двух училищ: уездного и приходского как начальных учебных заведений. Семинария с двумя ее высшими классами (философии, богословия и риторики) признавалась средним заведением этого звена и академия – высшим. Следует указать, что Казанская академия получила свой статус – академии, несколько позже рассматриваемых событий, а потому Тобольская духовная семинария до 1842 г. находилась в непосредственном подчинении Московской духовной академии. Учителя, имеющие степень магистра, поступившие на службу в семинарию, должны были именоваться профессорами и приписывались к 9 классу «табели о рангах», а по выслуге 6 лет – к 8 классу. Не имеющие степени магистра должны были называться учителями и приписывались: кандидаты к 9, а студенты к 10 классам. Семинарское правление состояло по новому уставу из ректора, инспектора и эконома.

В начале 1840-х годов уставы духовных школ были вновь преобразованы: увеличен штат преподавателей, введены патристика, пастырское и собеседовательное богословие и дисциплины чисто практического характера: сельское хозяйство, съемка и черчение планов, медицина и оспопрививание, иконописание.

С 1860 до 1866 г. двумя специальными комитетами, епархиальными архиереями и даже в печати обсуждалась новая реформа духовных училищ. Духовно-учебное управление было заменено духовно-учебным комитетом и утверждены новые семинарский и училищный уставы, были упразднены академические округа, введены семинарские и училищные правления, педагогические собрания и пр. Важным нововведением стало изучение в семинариях педагогики. К участию в делах семинарий и училищ было призвано местное духовенство. Тем не менее, несмотря на некоторые успехи реформы, не были окончательно решены многие проблемные вопросы, в ряду которых, например, вопрос о возможности

поступления семинаристов на государственную службу. Духовенство все также неуклонно противостояло этой тенденции.

На рубеже 1870 – 1880-х гг. у руководства страны стало меняться отношение и к церковной школе. 8 марта 1881 г. вопрос о церковных школах был поднят на заседании Комитета министров обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым. Чтобы увеличить влияние духовенства на народное образование, он высказался за создание комиссии, которая бы разработала законодательную базу для церковных школ. Законопроект был представлен на рассмотрение Св. Синода 29 апреля 1883 г., где он обсуждался в течение года. 13 июня 1884 г. Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах», выведившие их из подчинения министерства народного просвещения.

В Тобольской губернии устройство церковно-приходских школ началось осенью 1885 г. по настоянию епископа Авраамия (1885 – 1889 гг.). Собственно, 1 ноября 1885 г. при архиерейском доме Тобольской епархии была открыта первая такая школа. В нее записались 22 человека школьного возраста. Но в последующие дни число желающих возросло и было ограничено владыкой до 50 человек «из-за тесноты помещения». В том числе приняли и 11 девочек. Из всех учеников детей военнотружущих оказалось – 18, крестьян – 12, чиновников – 11 и мещан – 9 человек. Все они были православные, кроме одного мальчика – католика. Возраст принятых детей был от 6 до 13 лет [10, с. 78].

В связи с указом об открытии церковно-приходских школ в Тобольский епархиальный совет поступили донесения о числе учеников в следующих приходах: в Тобольском округе – д. Анцино Апостола, Андреевская церковь – 8 учеников, с. Преображенское – 9 учеников, с. Аремзянское – 2 ученика, с. Шестаковское – 3 ученика, с. Птицкое – 7 учеников (школа находилась в доме священника); в Курганском округе – с. Головинское – 7 учеников, с. Боровлянское – 12 учеников, с. Речкинское – 15 учеников; в Ишимском округе – с. Тоболовское – 20 учеников [7, с. 124-128].

Кроме того, предполагалось открыть школы в приходах: Березовском, Вагайском, Липоярском, Подрезовском, Каштакском, Бердюшинском, Николаевском, Ключевском, Сивковском, в д. Лахтионовке, с. Ерзовском; при церквях единоверческих: Кодской, Крутихинской и Уваровской.

По сообщению Тобольского училищного совета известно, что уже на 25 ноября 1885 г. в Тобольской епархии действовала 71 церковно-приходская школа, с включением образцовой школы при семинарии. В них обучалось 700 мальчиков и 157 девочек, всего: 857 детей [11, с. 53].

Однако при открытии школ существовал ряд препятствий: «бедность и даже нищета прихожан после неурожая хлеба в продолжение нескольких лет кряду», отдаленность

деревень от приходских школ, отсутствие «сведущих лиц», наличие в некоторых деревнях раскольников, которые «устраиваются от православного духовенства» [9, с. 55].

В 1884 г. была проведена новая реформа духовных школ. В первом же отчете Обер-прокурора за 1884-1885 учебный год было обращено особое внимание на школы-грамоты для повсеместного и всенародного распространения образования. Связано это с тем, что к концу XIX в. подавляющее большинство жителей империи были неграмотными, и, несмотря на ежегодный рост школ, позволяющий дать образование детям, взрослое население не имело возможности получить элементарные знания по чтению, письму и счету. Выходом из сложившейся ситуации правительство видело создание сети воскресных школ.

Сибирская администрация поддержала такое решение правительства, и епархиальным руководством было рекомендовано открывать воскресные школы при церквях или часовнях, назначая преподавателями местных священников. Так, в ведении Омского епархиального училищного Совета в 1902 г. по Тобольской губернии имелась 1 смешанная городская, в Томской губернии – 1 женская сельская и по Акмолинской области – 1 городская и 2 сельские воскресные школы. В общей сложности в 1903 г. по Западной Сибири в воскресных школах обучалось более 500 человек.

Несмотря на существовавшие трудности и проблемы, система духовного образования в Сибири продолжала развиваться, и к началу XX в. явно наметилась тенденция к увеличению числа грамотного населения. Именно духовные образовательные учреждения являлись не только очень важной составляющей народного образования, но и оказывали заметное влияние на развитие общественной жизни в крае. В частности, функционирующая епархиальная система духовного образования являлась мощным фактором социокультурного развития Тобольской губернии, священнослужители которой выступали в роли носителей духовно-нравственных ценностей.

Но, несмотря на такое благородное значение в деле просвещения населения Западной Сибири, священническая должность почти всегда становилась пределом карьеры, чин протоиерея получали единицы. Но в любом случае сначала требовалось окончить семинарию, из которой можно было быть легко отчисленным за какой-либо проступок. Между тем при отчислении выставляли балл за поведение. Если он оказывался ниже «четырех», то доступ в светские высшие учебные заведения и на выгодные чиновничьи места оказывался закрыт. В результате из духовных училищ и семинарий выходило много разочарованных учеников.

Надвигающаяся эпоха социальных потрясений делала этих людей чрезвычайно подверженными влиянию всевозможной революционной пропаганды. Поэтому с 70-х гг. XIX в. революционные организации начинают активно работать в духовных учебных заведениях, что не могло не отразиться и на духовных школах Тобольской епархии.

Революционные волнения учащейся молодежи в Тобольской епархии начала XX в. в целом совпадали с основными этапами общественного движения в России, хотя и имели свои особенности. Ввиду удаленности от центра студенты Тобольской духовной семинарии не были объединены в рамках единой организации, их выступления зачастую носили стихийный характер. Тем не менее, именно в этот период, пожалуй, впервые в истории духовного образования отчетливо обозначилось противостояние значительной части учащихся властям, к учебному начальству. Так, первые признаки политической активности Тобольских семинаристов проявились еще в конце 1905 г., когда некоторые из них стали посещать проходившие в городе митинги и демонстрации. В начале 1907 г. они принимают участие в организации «Союза учащейся молодежи г. Тобольска», в рамках которого пытаются создать свою собственную «политическую фракцию», цель которой заключалась в переносе политической пропаганды за стены семинарии. Для провинциальных граждан Тобольска эти события являлись одними из наиболее важных в их общественно-политической жизни тех лет.

Однако благодаря достигнутым улучшениям и изменениям в образовательном и воспитательном процессах, а следовательно, удовлетворению большинства требований воспитанников духовно-учебных заведений, участие их в революционном движении практически прекратилось к 1907 г. Конечно, отдельные личности продолжали состоять членами политических партий, но в дальнейшем массово вовлечь воспитанников в общественную деятельность больше не удавалось. Это можно сказать как относительно событий февраля-марта, так и относительно октября 1917 г.

В 1917 г. церковная школа, как и другие духовные учебные заведения, была ликвидирована Постановлением Совета народных комиссаров от 24 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению».

Подводя итоги можно утверждать, что именно духовенству принадлежит роль главного просветителя сибирского населения в XVIII столетии. Благодаря открытию архиерейской школы, а затем преобразованию ее в духовную семинарию по образцу Киевской духовной академии была налажена долгосрочная система обучения и подготовки сибирских священнослужителей. Тобольская духовная семинария на несколько десятилетий опередила открытие гражданского Главного народного училища, для которого в качестве учителей направлялись ее выпускники.

Несмотря на экономические трудности и минимальную поддержку центральной власти, сибирскими митрополитами были найдены средства для непрерывной и стабильной деятельности духовных образовательных учреждений. Была осуществлена возможность

обучать и содержать на полном материальном обеспечении сирот и детей из бедных семей духовенства.

На протяжении всей своей истории духовное образование в Тобольской епархии играло заметную роль в просвещении многочисленных народов Севера. В XIX – начале XX в. в Тобольске на национальные языки были переведены многие священные и богослужебные тексты, издавались пособия по изучению языков, составлялись словари. Все это повлекло за собой медленный, но неуклонный процесс просвещения сибиряков. И несмотря на трагические события XX столетия, духовное просвещение в Западной Сибири, вплоть до закрытия семинарии в 1919 г., шло в ногу со своим временем, накапливая опыт для дальнейшего роста и совершенства.

Список литературы:

1. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1087.
2. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 1. Д. 411.
3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 79.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 4. Д. 1805.
5. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 530. Оп. 1. Д.1.
6. Покровский, И. М. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы. – Казань, 1913. – Т. 1.
7. Постановление Тобольского епархиального училищного совета от 15 марта 1885 // Тобольские епархиальные ведомости. – Тобольск, 1885. - № 11-12.
8. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1310.
9. Софронов, В.Ю. Отсылать ко учению (становление духовной школы Сибири) // Югра. – 2003. - № 8.
10. Школа при Тобольском архиерейском доме // Тобольские епархиальные ведомости. – Тобольск, 1886. - № 4.
11. Школа при Тобольском архиерейском доме // Тобольские епархиальные ведомости. – Тобольск, 1886. - № 5.

Рецензенты:

Софронов В.Ю., д.и.н., старший научный сотрудник ТБС РАН, лаборатория Истории освоения Сибири, г. Тобольск.

Гончаров Ю.М., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

Работа получена 09.09.2011.